

УДК 81'37

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-170-180

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНТРОПОНИМОВ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЬЕТНАМСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Свиридова Л.К., Чьонг Тхи Суан Хьонг

Московский педагогический государственный университет

119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1/1, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается проблема специфических особенностей антропонимической системы вьетнамского языка, анализируемой в сопоставлении с аналогичными системами русского и английского языков с позиции категории тождества, которая позволила выделить идентичные и дифференциальные признаки анализируемых словарных единиц, функционирующих на трёх уровнях пирамиды языковых абстракций. Процедура исследования, основанная на сравнительно-сопоставительном методе, включает выборку и анализ культурно-исторических, религиозных, политических и прочих факторов, влияющих на становление антропонимической системы в разноструктурных языках. Выводы статьи касаются частотности употребления вьетнамских антропонимов, специфики их гендерной отнесённости, причин миграции компонентов внутри антропонима и роли социального фактора в использовании его компонентов.

Ключевые слова: антропоним, антропонимическая система, антропонимия, имянаречение, категория тождества, личные имена.

TYPOLOGICAL FEATURES OF ANTHROPNYM FUNCTIONING IN LANGUAGES OF DIFFERENT STRUCTURES (THE VIETNAMESE, RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

L. Sviridova, Truong Thi Xuan Huong

Moscow State University of Education

1/1, M. Pirogovskaya Ul., Moscow, 119991, Russian Federation

Abstract. The subject of the article are characteristics of modern Vietnamese anthroponyms, which are compared with analogous systems of Russian and English languages from the point of view of the category of identity. In this aspect the ternary structure of anthroponym is analysed. The functions of its elements are different in the languages under consideration. Special attention is given to the frequency of usage of Vietnamese personal names, specific character of their gender, causes of elements migration inside the anthroponym and the role of the social factor in the usage of its components. The analysis is based on the method of the comparative typology.

Key words: anthroponym, the category of identity, the system of modern anthroponyms, personal names anthroponymy, naming.

Настоящая статья представляет собой попытку рассмотреть особенности антропонимической системы вьетнамского языка в сопоставлении с такими неродственными ему языками, как русский и английский, на базе категории тождества для выявления общих закономерностей в плане нахождения идентичных и дифференциальных признаков. Целью данной статьи является исследование антропонимов с точки зрения их преломления в рамках семантико-родовых отношений, выявления наиболее стабильных присущих им черт и сопоставления в названных разноструктурных языках, выходящих за рамки одной языковой семьи. До настоящего времени привлечение категории тождества к анализу системы антропонимов в разноструктурных языках не проводилось, подобные исследования ограничивались рамками одного языка, как, например, в работах А.Н. Себряк, где анализ лимитировался материалом афроамериканских антропонимов [6, с. 5; 7].

Категория тождества, ведущая своё начало ещё с учения Платона, рассматривается нами как самостоятельная лингвистическая категория, лежащая в основе реализации языковых структур в речи и выражающая идентичность содержания путём его полного (абсолютного) или частичного (относительного) повторения. Применяясь нами к такому универсально-лингвистическому явлению, как антропоним, она позволяет обнаружить основные закономерности, свойственные антропонимам как системе. Данная категория имеет свою знаковую (структурную) и значащую (смысловую) сторону и выступает тем активным рычагом, который синхронно приво-

дит в действие все три уровня языковой абстракции: мысль, кодирующую объект действительности по линии коррелятивной, т. е. непосредственной связи с действительностью; языковые структуры, служащие для обозначения объекта по линии грамматической коррективности; речевые средства, выбранные говорящим для воспроизведения этого объекта в процессе коммуникации по линии элективности, т. е. избирательности, которая диктуется коммуникантом [3, с. 8–52]. При этом тождество – это последовательное выявление определённых сторон объекта, раскрытие соотношения его многогранности, на основе которой оказывается возможным идентифицировать части с целым. Будучи основанной на неприменном воссоздании объекта, категория тождества предполагает процедуру его воспроизведения путём постепенного совпадения признаков (в пространстве, времени, количестве и качестве). В нашем случае мы рассматриваем выражение тождества через призму таких её составляющих, как темпоральный фактор и качественный, представленный через призму количественных отношений.

Структура полного антропонима в исследуемых языках в принципе однотипна, т. е. состоит из нескольких самостоятельных компонентов. Однако их количество, характер следования и смысловое наполнение неоднородны. Эта структурная тождественность имеет ряд специфических черт, присущих каждому из рассматриваемых языков.

Во вьетнамском языке, также как и в других анализируемых языках, антропонимическая лексика основывается на словах, относящихся к кон-

кретизированному вокабуляру, представленному, как правило, сочетанием трёх словарных единиц [1, с. 69–76]. Однако, их очерёдность и грамматическая оформленность оказываются сугубо национальными.

Так, во вьетнамском языке, являющимся единственным государственным и наиболее распространённым языком Вьетнама, официальное имя собственное включает в себя обычно три, а иногда четыре компонента: фамилию, среднее имя и личное имя [10, с. 120]. В русском языке наблюдается близкое явление, т. е. трёхкомпонентная система передачи антропонима, включающая в себя фамилию, имя и отчество. В английском языке картина опять-таки близка к рассмотренной выше, так как состоит из личного имени и фамилии, т. е. включает в себя первый и последний член полного вьетнамского антропонима при отсутствии среднего. Однако первый член может быть расширен за счёт довольно частого наличия двойных имён, типа *Anna-Louise*. Таким образом, формальное тождество, то есть многокомпонентность названия, оказывается тождественным во всех языках, но характер непосредственного сочетания, т. е. следования компонентов, имеет свои особенности, присущие каждому конкретному языку.

Если говорить о порядке следования совокупности имён собственных, составляющих антропоним, в настоящее время можно отметить интересное явление, касающееся передвижения в официальных документах личного имени со второго места на первое в русском языке, типа “Лидия Семёновна Вакулова”, “Иван Петрович Сидоров”. Хотя исторически порядок

следования составляющих антропоним компонентов был близок к вьетнамскому, когда первое место занимала фамилия и лишь после неё шло имя и отчество, например, Сидоров Иван Петрович. Данная миграция внутри антропонима, на наш взгляд, вызвана влиянием английского языка, где фамилия в официальных документах следует за личным именем, например, *Charles Dickens*. В результате расширения культурных связей между Россией и англоговорящими странами в конце прошлого века эта тенденция получила своё распространение в официальных документах на русском языке, в связи с чем существовавшая в русском языке устойчивая аббревиатура ФИО активно замещается аббревиатурой ИОФ.

Следующей тенденцией, которая в настоящее время имеет место в антропонимической системе русского языка и которая в некоторой мере повторяет антропонимическую систему английского языка, является присвоение человеку двойного личного имени.

Однако если в английском языке такой антропоним состоит из двух (а иногда и более) отдельных личных имён (например, ребёнку могут дать имена двух бабушек или дедушек, типа *Andrew Richard*), то в русском языке наблюдается своеобразное слияние двух имён в одно с образованием двухкорневого антропонима, например “Ларина”, состоящего из частей двух отдельных личных имен: “Лариса” и “Инна”. Или “Мариса”, которое в отличие от английского варианта *Marissa*, происходящего от латинского слова *maris*, что значит «из моря», в русском языке происходит от объединения частей двух женских имен “Марина” и “Лариса” (подобно

итальянскому языку, в котором имя *Marisa* считается объединением частей женских имён *Maria* и *Luisa*).

По нашему мнению, такое явление объясняется действием категории тождества по воссозданию идентичных черт, свойственных прародителям. В этом отношении категория тождества является тем действенным фактором, реально сближающим названного человека с теми людьми, которые являются носителями выбранных имён, делая их в известной мере как бы тождественными, поскольку родителям свойственно желание видеть в своих детях черты фамильного сходства.

Если говорить о вьетнамском языке, в нём, как было указано выше, личное имя занимает завершающую структурную позицию. Этимологически вьетнамский антропонимикон невероятно широк. Личным именем может быть, по существу, любое исходное слово вьетнамского языка. Однако традиционно вьетнамцы стремятся в качестве основного имени не брать словарные единицы с отрицательной коннотацией, поскольку, согласно вьетнамским верованиям, личное имя может влиять на судьбу человека. Данное явление, восходя к языческим верованиям, связано с историей развития человеческого общества, когда каждое имя имело свой магический смысл [2, с. 54, 55] (что и сейчас имеет место в традиции переименования человека, например, в связи с пострижением в монашество, когда человек отрекается от прежней мирской жизни вместе с именем). Каждое имя связывалось с определённым объектом или явлением, например, “Владимир” в русском языке – как ‘властелин мира’, или “Лариса” в греческом – как ‘чайка’. В русском и

английском языках данное явление, по сути, является утраченным, оно, можно сказать, ушло в историю и используется лишь сравнительно небольшое количество таких реликтовых имён, как “Любовь”, “Надежда”, “Мирослава” и др. В современном Вьетнаме, напротив, в качестве основного имени употребляются слова ханвьетского происхождения [9, с. 26]. Большинство вьетнамских личных имён сохраняют исходное значение того объекта или явления, от которого они произошли. Например, наиболее популярными личными вьетнамскими именами являются: мужские имена: Hùng (“Хунг” в переводе ‘мужественный’), Hổ (“Хо” в переводе ‘Тигр’), Văn (“Ван” в переводе ‘Литературный’), Dũng (“Зунг” в переводе ‘Решительный’), Long (“Лонг” в переводе ‘Дракон’), Công Bình (“Конг Бинь” в переводе ‘Справедливый’), Quang (“Куанг” в переводе ‘Свет’); женские имена: Hoa (“Хоа” в переводе ‘Цветок’), Lê (“Лев” в переводе ‘Слеза’), Nga (“Нга” в переводе ‘Луна’), Phúông Lan (“Фюонг Лан” в переводе ‘Орхидея’), Hằng (“Ханг” в переводе ‘Луна’) [9, с. 27]. Данная традиция является неотъемлемой особенностью вьетнамского языка и колоритом вьетнамской культуры, и в ней ярко проявляется функциональная значимость категории тождества как закономерного явления, свойственного языку в целом. Именно поэтому привлечение категории тождества оказывается необходимым для лингвистов, специализирующихся в области антропонимики в разноструктурных языках.

Темпоральный фактор как одно из понятий, составляющих категорию тождества, проявляет себя в антропонимической системе наиболее нагляд-

но при эволюции социально-экономических, политических, религиозных и других условий жизни общества.

Типология построения антропонима, несмотря на её исходно тождественную основу, получает существенную модификацию в ходе исторического развития общества, зависящую от политических, социально-экономических, культурно-религиозных и прочих условий его жизнедеятельности. В этом плане нами проведено типологическое сопоставление языков, которое показало, что общая исходная линия функционирования антропонима с течением времени может модифицироваться и приводить к рождению нескольких вариантов в одной и той же исходно тождественной модели. Во вьетнамском языке имеет место присвоение фамилии правящей династии большей общности людей, о чём будет сказано ниже. В отличие от вьетнамского языка, политическая жизнь страны отложила отпечаток на появление не фамилий, а новых личных имён в русском языке. Такие имена, как правило, восходят к фамилии того политического деятеля, от которого они произошли (например, женское имя “Сталина”), или же включают в себя часть имени и фамилии политического деятеля (типа “Владлен” – “Владимир Ленин”), а иногда они означают определённое социально-политическое направление, отражая его, как правило, в сочетании основ двух самостоятельных нарицательных имён (например, русское имя “Гертруда”, как ‘героиня труда’) или же одного слова, с которым связано какое-то важное социальное действие (например “Энергетика”, восходящее к плану ГОЭЛРО, или “Арктика”, восходящее к периоду покорения Арктики).

Следует остановиться на основанной на категории тождества гендерной оппозиции личного имени, существующей в исследуемых языках. Так, во вьетнамском языке отсутствует разграничение имён по гендерному признаку, в связи с чем одно и то же имя в равной мере может принадлежать и мужчине, и женщине [9, с. 26]. Например, “Жанг”, что значит ‘река’, “Хонг” – ‘Роза’, “Хьонг” – ‘аромат’ и даже “Мй” – ‘красота’ могут быть и мужскими, и женскими. В данном случае категория тождества проявляет себя только на первом уровне при реализации линии коррелятивной связи: сознание и наименованный объект. В русском языке данная линия усложняется, находя своё проявление на втором уровне через линию языковой коррективности, выражаемую путём использования грамматических формантов гендерного типа. Таким образом, несовпадающий арсенал мужских и женских имён (речь идёт о полном имени) корректируется за счёт грамматических факторов, когда мужские и женские имена могут совпадать в своей корневой части, типа “Василий” и “Василиса”, “Александр” и “Александра”, “Апполинарий” и “Апполинария”, “Евгений” и “Евгения” и т. д., но фактор гендерности проявляет себя очень наглядно в маркированности имени путём добавления в нему суффиксов и окончаний, характерных соответственно для мужского и женского рода [8, с. 60]. В этом случае имеет место использование не одного, а двух уровней пирамиды языковых абстракций: уровня сознания и уровня языка.

Если говорить о втором компоненте в структуре полного антропонима, понятие отчества в русском языке вос-

ходит к периоду патриархата и верховенствующего семейного положения, которое занимал мужчина в кругу своей семьи. В связи с этим даже в настоящее время в разговорной речи можно наблюдать опущение личного имени и фамилии, когда для коммуникации достаточно только лишь одного отчества, например, “Петровна” или “Максими́ч” и т. д. В последнее время фактор темпоральности приводит к тенденции структурной сжатости антропонима, опущению отчества и упрощению антропонимической схемы, т. е. к переходу трёхчленной структуры в двухчленную: например, Владимир Путин, Дмитрий Медведев. В английском языке отчество в том понимании, в каком оно присуще русскому языку, не существует, однако существует понятие «middle name», которое, не являясь обязательным в структуре имени человека, может следовать за его первым именем и занимать среднюю позицию, как например, *William Makepeace Thackeray*.

Вьетнамское среднее имя занимает вторую позицию в структуре полного имени человека и так же, как и в рассматриваемых выше языках, является необязательным компонентом [4, с. 97]. Однако среднее имя играет существенную роль во вьетнамском языке. Во-первых, значимой функцией вьетнамского среднего имени является его указание на принадлежность к родственным членам одного и того же поколения. Во-вторых, в отличие от личного имени, оно выполняет гендерную функцию. Отсутствие гендерной маркированности во вьетнамских личных именах компенсируется наличием среднего имени. Например: “Нгуен Хыонг Жанг” (Хыонг – ‘аромат’, Жанг – ‘река’) – женское имя; “Нгуен

Чыонг Жанг” (Чыонг – ‘длинная’, Жанг – ‘река’) – мужское имя. В этом случае категория тождества как бы объединяет в себе два уровня, проявляющихся в линиях корреляции и корректирования в плане конкретизации объекта по гендерному признаку.

Очень часто в женских именах в качестве среднего имени присутствует элемент “Тхи”, а в мужских именах “Ван”. Однако в последнее время имеет место фактор замещения элемента “Тхи”. Дело в том, что средний компонент “Тхи” выступает ядерной частью семантического поля «красота» (Тхи – вид фруктов с приятным ароматом), и надо полагать, что именно этим объясняется его присутствие в большинстве женских имен в прошлом. В связи со всё возрастающей ролью женщины во всех сферах общественно-политической жизни Вьетнама в настоящее время в некоторых семьях для обозначения женских имён отдают предпочтение компоненту “Ны” (что значит «женщина»), что объясняется необходимостью выделить её пол как выполняющий определённую роль в обществе. Социально-исторические условия влияют на устойчивость и частотность данного компонента на третьем, т. е. речевом уровне, когда в условиях коммуникации необходимость представления человека приводит в действие третью линию пирамиды языковых абстракций, а именно линию элективности. Эта линия определяется условиями речевого контакта и выбором отправителя информации, который может считать необходимым использовать среднее имя при назывании объекта или же опускать его.

Итак, возможность опущения среднего имени является универсальным

языковым явлением, свойственным всем анализируемым языкам и подтверждающим внутреннюю сущность проявления категории тождества на третьем уровне пирамиды языковых абстракций.

Особого внимания в типологическом плане заслуживает рассмотрение фамилии. Типологически во всех языках она выполняет обобщающую функцию, в основе которой лежит значение тождественности всех членов определённой родовой общности, выделенной по линии их родоначальника.

Во вьетнамском языке фамилия, как говорилось выше, занимает фронтальную позицию в структуре полного антропонима. Отличительной чертой вьетнамского языка являются позиционная неустойчивость фамилии и возможность её опущения, а также возможность её изменения, вызванная политическими условиями. В первом случае, т. е. при её опущении, на первое место может перемещаться основное (личное) имя. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что почти половина (38,4%) вьетнамцев имеют фамилию “Nguyễn” (Нгуен). Если говорить о частотности использования фамилий во вьетнамском языке, следует отметить ведущее место фамилии “Нгуен” (так же как в русском языке фамилии Иванов, а в английском языке “Smith”). Однако, если в указанных выше индоевропейских языках мы не можем говорить об абсолютном преобладании нескольких, а тем более одной фамилии, во вьетнамском языке данный круг замыкается на небольшом количестве фамилий, одна из которых является ведущей, что объясняется давлением политических условий,

а именно тем фактом что с приходом новой династии её фамилия распространяется на тех членов, которые, например, желают показать свою верноподданность новому правительству.

Для иллюстрации можно привести следующие исторические факты. В начале XV в. после свержения династии Чан, пришедший к власти Хо Куи Ли истребил большинство жителей станы с фамилией предыдущего императора Чан [11]. Через несколько лет, после свержения династии Хо и воцарения династии Нгуен, во избежание политических репрессий и демонстрируя свою преданность новому правительству многие потомки родов Чан сменили фамилию на Нгуен.

Более того, изменение фамилии даже диктовалось государственными указами, предписывающими заменить фамилию, связанную с именем прежнего правителя, на фамилию нового, как, например, это имело место свержение династии Поздних Ли династией Чан в 1225 г. [11].

При колоссальном количестве личных имён количество фамилий во вьетнамском языке относительно незначительное. Например, в процентном соотношении после фамилии Нгуен, которая, как говорилось, является наиболее распространённой во Вьетнаме, фамилию “Trần” (Чан в русском написании) имеют 11% вьетнамцев, “Lê” (Ле) – 9,5%, “Hoàng” (Хоанг) – 5,1%, “Phạm” (Фам) – 5%, “Phan” (Фан) – 4,5%, “Bùi” (Буй) – 3,9% [9, с. 14]. Здесь мы можем констатировать яркое проявление той линии корреляции носителя фамилии с руководителем страны, которая характерна для первого уровня пирамиды языковых абстракций и проявляется в непосред-

ственной корреляции сознания с объектом, на который направлена мысль.

Типологически общей чертой, роднящей антропонимические системы вьетнамского и русского языков, является наличие двойных фамилий. Во вьетнамском языке двойная фамилия представляет собой соединение фамилии отца и фамилии матери. Таким образом, имеет место указание на отнесённость человека к двум генеалогическим линиям – роду отца как внешнему и роду матери как внутреннему. Это обстоятельство важно, так как фиксирует принадлежность носителя фамилии к единому генеалогическому древу, неизменно проходящему через все поколения, поскольку фамилия женщины остаётся за ней даже после вступления в брак.

В русском языке также имеет место наличие двойных фамилий, например Мамин-Сибиряк, Новиков-Прибой, Бесстужев-Рюмин. При этом второй компонент часто также передавал фамилию рода со стороны матери, но только в том случае, если этот род был известен своей знатностью, богатством или прочими заслугами. Однако, так же, как и во вьетнамском, процентное соотношение двойных фамилий по сравнению с одинарными в русском языке незначительное.

В английском языке наличие двойных фамилий не зафиксировано. Вместе с тем, в отличие от вьетнамского языка, имеет место смена фамилии женщины в случае её вступления в брак, при этом официально её имя включает в себя не только фамилию мужа, но и его личное имя, типа *Mrs. John Brown*. В случае расторжения брака первый компонент антропонима заменяется на личное имя женщины,

например *Mrs. Shirley Brown* [5, с. 274]. Явление изменения фамилии при подобных обстоятельствах наблюдается и в русском языке, хотя в настоящее время вступление в брак не требует от женщины принятия фамилии её супруга и позволяет сохранить свою девичью фамилию или фамилию, приобретённую ею в предыдущем браке. Мужчина также может при вступлении в брак по желанию изменить свою фамилию на фамилию жены, что совершенно не свойственно ни вьетнамскому, ни английскому языкам.

Сказанное выше позволяет утверждать, что категория тождества, как свидетельствуют языковые факты анализируемых языков, при формировании, функционировании и изменении фамилии даже в случае её двойной структуры остаётся ведущим фактором, поскольку она всегда связывает антропоним с определённым человеком, т. е. тождественна ему.

Исследование, проведённое на анализе более тысячи антропонимических единиц, позволяет заключить, что система антропонимов во вьетнамском языке имеет типологически общие черты с антропонимами исследованных языков германской и славянской групп. К ним относятся, во-первых, трёхчленная модель построения антропонима, включающая от одного до трёх наименований, связанных обычно с родовой и половой принадлежностью личности.

Во-вторых, частое привлечение определённых уточнений, служащих средством разделения антропонимической триады по гендерному признаку.

В-третьих, зависимость частотности употребления определённого антропонима от исторических условий (типа:

Сталина, Владлен в русском языке и *Ми Нгуен* во вьетнамском языке).

Проявление этих признаков основывается на универсальной языковой категории тождества, в основе которой лежит трёхуровневая пирамида языковых абстракций, позволяющая говорить о языке как о едином общечеловеческом феномене.

Наряду с идентифицирующими признаками вьетнамской системе антропонимов присущи явно национальные дифференцирующие черты, которые позволяют выделить её в самостоятельный антропонимический тип.

Во-первых, изменение наследственной фамилии при наличии полного совпадения всего трёхчленного ряда (в то время как в других языках фамилия при подобных совпадениях остаётся неизменной).

Во-вторых, изменение антропонимического члена первого ряда на другой антропоним в случае перемены

власти, когда сам процесс изменения объявляется законодательным актом. В результате этого явления определённый вид имён собственных или исчезал из языка или, наоборот, возрождался вновь с восстановлением прежнего политического режима, что могло происходить через столетия.

Рассмотренные вопросы, проанализированные с точки зрения преломления в них общеязыковой категории тождества, позволили выделить целый ряд идентичных и дифференциальных признаков, которые до этого не попадали в поле зрения лингвистов. Выявленные в ходе исследования общеязыковые закономерности функционирования антропонимов в ходе эволюции языка могут быть частично деформированы в силу исторических условий жизни общества, однако эти модификации не выходят за пределы внутренних законов языкового развития, оставаясь в сфере объединяющей их категории тождества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кошечая И.Г. Стилистика современного английского языка. М.: Академия, 2011. 352 с.
2. Кошечая И.Г. Лимитативная сущность языковых категорий. М.: Либроком, 2015. 179 с.
3. Кошечая И.Г. Теоретическая грамматика английского языка (на английском языке). М.: Академия, 2012. 319 с.
4. Лескинен А.Н. Вьетнамцы // Системы личных имён у народов мира. М.: Наука, 1989. С. 97–100.
5. Ощепкова В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. М., СПб.: ГЛОСС/Каро, 2004. 336 с.
6. Себряк А.Н. Становление и функционирование афроамериканских антропонимов (на материале американского варианта английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 25 с.
7. Себряк А.Н. Отражение этнической самоидентификации в антропонимии: особенности имяназвания афроамериканцев // Rhema scholar. 2013. № 2. С. 87–95.
8. Свиридова Л. К. Категория тождества в процессе осознания объекта // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. 2013. № 4. С. 58–62.
9. Сюннерберг М.А. Система вьетнамских имён и фамилий. М.: Ключ-С, 2014. 68 с.
10. Đào Duy Anh. Việt Nam văn hóa sử cương. NXB Văn học, 2010, tr. 102–121.
11. Dao Duy Anh. Co su Viet Nam. H., 1955.

REFERENCES

1. Koshevaya I.G. *Stilistika sovremenogo anglijskogo jazyka* [Stylistics of modern English]. Moscow, Akademiya Publ., 2011. 352 p.
2. Koshevaya I.G. *Limitativnaja sushhnost' jazykovyh kategorij* [Limiting character of language categories]. Moscow, Librokom Publ., 2015. 179 p.
3. Koshevaya I.G. *Teoreticheskaja grammatika anglijskogo jazyka (na anglijskom jazyke)* [Theoretical grammar of the English language (on English)]. Moscow, Akademiya Publ., 2012. 319 p.
4. Leskinen A.N. Vietnamese. In: *Sistemy lichnykh imen u narodov mira* [System of personal names in different nations]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 97–100.
5. Oshchepkova V.V. *Jazyk i kul'tura Velikobritanii, SShA, Kanady, Avstralii, Novoj Zelandii* [The language and culture of UK, USA, Canada, Australia, New Zealand]. Moscow, St. Petersburg, GLOSS/Karo Publ., 2004. 336 p.
6. Sebryuk A.N. *Stanovlenie i funkcionirovanie afroamerikanskih antroponomimov (na materiale amerikanskogo varianta anglijskogo jazyka): avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [The formation and functioning of African American anthroponyms (study of the American variant of the English language): abstract of PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 2014. 25 p.
7. Sebryuk A.N. [The reflection of ethnic identity in anthroponomy: peculiarities of naming African Americans]. In: *Rhema scholar*, 2013, no. 2, pp. 87–95.
8. Sviridova L.K. Category of identity in the process of realization of the object. In: *Vestnik MGGU im. M.A. Sholokhova* [Bulletin of MGGU n.a. M.A. Sholokhov], 2013, no. 4, pp. 58–62.
9. Syunnerberg M.A. *Sistema v'etnamskih imjon i familij* [System of Vietnamese names]. Moscow, Klyuch-S Publ., 2014. 68 p.
10. Đào Duy Anh. Việt Nam văn hóa sử cương. NXB Văn học, 2010, tr. 102–121.
11. Đào Duy Anh. Co su Viet Nam. H., 1955.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Свиридова Лариса Константиновна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков Института иностранных языков Московского педагогического государственного университета;
e-mail: sviridova.l.k@hotmail.com

Чьонг Тхи Суан Хьонг – аспирант кафедры контрастивной лингвистики Института иностранных языков Московского педагогического государственного университета;
e-mail: xuanhuong203@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Larisa Sviridova – D. in Philological sciences, professor at the Department of Foreign Languages Teaching Methods in Foreign Languages Institute, Moscow State University of Education (MSPU);
e-mail: sviridova.l.k@hotmail.com

Truong Thi Xuan Huong – postgraduate at the Department of contrastive linguistics in Foreign Languages Institute, Moscow State University of Education (MSPU);
e-mail: xuanhuong203@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Свиридова Л.К., Чьонг Тхи Суан Хьонг. Типологические особенности функционирования антропонимов в разноструктурных языках (на материале вьетнамского, русского и английского языков) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 5. С. 170–180.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-170-180

FOR CITATION

L. Sviridova, Truong Thi Xuan Huong. Typological features of antroponym functioning in languages of different structures (the Vietnamese, Russian and English languages). In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Linguistics. 2017, no. 5, pp. 170–180.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-170-180